

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ

Аннотация: В статье рассматриваются основные принципы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, их сущность и возникающие при их применении проблемы. Анализируются сложности определения требований к образованию и компетентности лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, оценки нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами. Рассматривается требование обоснованности, объективности и проверяемости результатов антикоррупционной экспертизы. Поднимается вопрос обеспечения возможности сотрудничества независимых экспертов и органов государственной власти в ходе проведения антикоррупционной экспертизы. В рамках статьи исследуются проблемы, возникающие при применении принципов антикоррупционной экспертизы, и предлагаются способы их разрешения. При проведении исследования был использован метод текстуального анализа законодательных актов, диалектико-материалистический метод научного познания, методы социально-правового исследования, а именно сравнительно-правовой, формально-логический. Делается вывод о том, что именно принципы антикоррупционной экспертизы призваны регулировать проведение антикоррупционной экспертизы, устанавливать рамки и характер функционирования разработчиков нормативных правовых актов и экспертов, в чем и состоит их особая ценность. Полученные выводы и обобщения будут способствовать развитию антикоррупционной политики.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, нормативные правовые акты, принципы проведения, обязательность, обоснованность, объективность, проверяемость, независимые эксперты, сотрудничество, органы исполнительной власти.

Экспертиза на коррупциогенность, как правовой институт, обладает рядом основных принципов, которые мы и рассмотрим в настоящей статье. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»^[1] выделил следующие принципы:

1) обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов.

Прежде чем приступить к непосредственной характеристике данного принципа, необходимо обратить внимание на одну деталь: обязанность проводить экспертизу на коррупциогенность не распространяется на действующие нормативные правовые акты. Следует согласиться с Н.П. Алешковой, которая объясняет это тем, что «с одной стороны, это согласуется с превентивной функцией экспертизы; с другой стороны, содержание анти-

коррупционной экспертизы (см. ст. 1 ФЗ № 172^[2]) прямо указывает на объект проверки, включающий помимо проектов действующие нормативные правовые акты. Однако по смыслу ст. 3 (например, п. 3, 4 ФЗ № 172^[3]) антикоррупционная экспертиза действующих правовых актов должна проводиться при осуществлении мониторинга их применения. В свою очередь, мониторинг применения вступивших в законную силу правовых актов является обязанностью любого правотворческого органа и неотъемлемой частью правотворческой деятельности в целом. Кроме того, к мерам по профилактике коррупции отнесено рассмотрение в органах местного самоуправления, других органах,

² См.: Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2009. № 29 ст. 3609. ст.1.

³ См.: Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2009. № 29 ст. 3609.

¹ Ст.2 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ. СЗ РФ. 2009. N 29 ст. 3609.

организациях, наделенных федеральным законом публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений»^[4].

В общеправовом смысле, рассматриваемый нами принцип предполагает обязанность государственных органов проводить антикоррупционную экспертизу каждого проекта нормативного правового акта.

Некоторые исследователи более подробно описывают этот принцип. С точки зрения этих авторов, принцип подразумевает обязательность проведения данного вида экспертизы в процессе осуществления правотворческой деятельности и выполнения тех выводов, которые содержатся в заключении эксперта, группы (комиссии) экспертов или экспертного учреждения либо в актах прокурорского реагирования (требованиях) и/или судебных решениях^[5].

Впрочем, прежде чем говорить об обязательности выполнения выводов эксперта, необходимо отметить, что этому должна предшествовать обязанность разработчиков проектов нормативных правовых актов предоставить «возможность ознакомиться с проектами нормативных правовых актов неограниченному кругу лиц, в том числе независимым экспертам, заключения которых должны в обязательном порядке рассматриваться разработчиками нормативных правовых актов»^[6]. В настоящее время такая возможность обеспечивается обязанностью государственных органов, ответственных за разработку проекта нормативного правового акта, размещать этот проект в сети Интернет.

2) оценка нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами.

Проблема заключается в том, что в основном, проверяется сам нормативный акт без учета его в системе других нормативных правовых актов и всех затрагиваемых правоотношений. Причиной этого является, как справедливо отмечено в научной литературе, то, что в этом случае «затруднительным становится даже процесс выявления всей совокупности этих актов, не говоря о проблемах с выявлением возможных вpletений коррупционных схем, которые отнюдь не всегда основаны на коррупциогенности правовых норм»^[7]. Именно поэтому большое количество экспертов анализирует только отдельный правовой акт без учета связанных с ним актов, что значительно снижает эффективность антикоррупционной экспертизы. Кроме того, «для наиболее прицельного и оперативного выявления коррупционных технологий, которые основываются на использовании недостатков законодательных и иных нормативных правовых актов, требуется проведение мониторинга не только самих актов, но и практики их применения»^[8]. А.В. Нестеров также поддерживает такую точку зрения, говоря о том, что «непригодность нормы можно выявить только на этапе правоприменительной практики»^[9].

Разделяя мнение исследователей, мы считаем, что оценка коррупциогенности должна проводиться не только во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами, но и взаимосвязанных нормативных правовых актов. Объективная антикоррупционная экспертиза нормативного правового акта невозможна без анализа иных нормативных правовых актов, составляющих с представленным на экспертизу правовым актом единый массив нормативных предписаний, ком-

⁴ Алешкова Н.П. Принципы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Государственная власть и местное самоуправление. 2013, № 5.

⁵ Агеев В.Н., Бикмухаметов А.Э., Матковский П.А., Кабанов С.В. Принципы организации производства антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в современной России // Следователь. 2010. №2. С. 6.

⁶ Воронина Ю.И. К вопросу о содержании принципов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в Российской Федерации // Вестник Умуртского университета. 2013, вып.1.

⁷ Богатиков А.А., Грачев В.А., Пушкарев А.А. Почему в России не работает институт независимой антикоррупционной экспертизы // Экономическая преступность сегодня. 21.03.2011 // URL: <http://econcrime.ru/expert/8/> (дата обращения 20.11.2013).

⁸ Астанин В.В. Обеспечение репрезентативности экспертизы на коррупциогенность проектов нормативных правовых актов. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов / М-во образования и науки Рос. Федерации, Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина; [сост. Е. Р. Россинская]. – М.: Проспект, 2010. С. 6.

⁹ Нестеров, А. В. О судебном антикоррупционном нормоконтроле / А. В. Нестеров // Право и безопасность. -2010. – № 3. – С. 58.

плексно и системно регулирующих общественные отношения, входящие в предмет правового регулирования.

Кроме того, следует обратить внимание на формулировку принципа: «это единственный из названных в статье пяти принципов, не содержащий указание на проекты нормативных правовых актов»^[10]. Поддерживая точку зрения Д.Ю. Гончарова, мы считаем, что необходимо проводить оценку не только принятых нормативных правовых актов, но и проектов во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами. Очевидно, что такая оценка, проведенная еще на стадии подготовки нормативного правового акта, наиболее эффективна, поскольку нормативно правовой акт в этом случае будет изначально соответствующего качества и не потребует дополнительных и временных затрат на его корректировку в стадии правоприменения.

Таким образом, считаем необходимым проводить оценку нормативного правового акта и проекта нормативного правового акта:

- во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами;
- и взаимосвязанных нормативных правовых актов;
- и практики его применения.

Такая расширенная характеристика принципа обязывает нас изменить его название. Наиболее подходящим вариантом, на наш взгляд, было бы: «системность подхода к оценке нормативного правового акта (проекта нормативного правового акта)».

А.А. Богатиков, В.А. Грачев и А.А. Пушкарев характеризуют такой комплексный подход к оценке коррупциогенности норм как сложный с точки зрения «выявления всего богатства регулируемых отношений, взаимосвязей и взаимного влияния социально-экономических явлений и участвующих в них лиц» и призывающий улучшать существующие и разрабатывать новые методы осуществления экспертиз на коррупциогенность»^[11].

Несмотря на трудоемкость метода скурпулезного изучения отдельного акта во взаимосвязи с

другими нормативными правовыми актами документов, а также правоприменительной практики, мы считаем, что этот метод отлично зарекомендовал себя и является наиболее эффективным при выявлении коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах. Применение автоматизированных систем поиска нормативных правовых актов значительно облегчает выявление всей совокупности актов.

Кроме того, было бы логичным включить в список сопроводительных документов для проекта нормативного правового акта перечень взаимосвязанных актов для экспертов. Разработчику, как узкому специалисту в своей области, гораздо проще составить такой перечень, нежели эксперту.

3) обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Обоснованность результатов антикоррупционной экспертизы подразумевает, во-первых, то, что вывод, полученный экспертом при проведении экспертизы, сделан на основе тщательной оценки нормативного правового акта (или его проекта) на предмет соответствия его правовым, экономическим и политическим реалиям. Во-вторых, содержит обоснования такого вывода с опорой на теорию и правоприменительную практику. В-третьих, предусматривает прогноз последствий правоприменения нормативного правового акта, тем самым предупреждая злоупотребления государственными органами и их должностными лицами своего служебным положением.

Объективность результатов антикоррупционной экспертизы означает именно независимое проведение исследования. «Объективность», таким образом, обусловлена незаинтересованностью любого эксперта в исходе дела, его беспристрастностью, независимостью по службе или иным образом от лиц, принимающих решение по тому или иному вопросу»^[12].

Проверяемыми результаты антикоррупционной экспертизы являются тогда, когда существует возможность проверки истинности этих результатов, то есть, исследование проведено по четко описанным в официальной методике критериям, выводы логичны, имеют законное

¹⁰ Гончаров, Д. Ю. Взаимосвязь нормативных правовых актов как принцип антикоррупционной экспертизы // Д. Ю. Гончаров. // Российская юстиция. - 2010. - № 1.

¹¹ Богатиков А.А., Грачев В.А., Пушкарев А.А. **Почему в России не работает институт независимой антикоррупционной экспертизы** // Экономическая преступность сегодня. 21.03.2011 // URL: <http://econcrime.ru/expert/8/> (дата обращения 20.11.2013).

¹² Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы теории и практики: монография / Е.Р. Россинская, Е. И. Галяшина. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. С. 34.

основание и «воспроизводимы при повторном исследовании»^[13]. Однако, следует согласиться с Н.П. Алешковой, что данный принцип в настоящее время является скорее декларативным^[14].

Однако, по верному замечанию А. Филатовой, «несмотря на соблюдение названных принципов, на практике даже проведенная экспертиза и официальный вариант заключения зачастую игнорируются, причем самим органом, его утвердившим, так как отсутствуют обязательность экспертного заключения и ответственность за неисполнение его положений»^[15]. Как утверждают независимые эксперты, К.Е. Рыбак и Ю.С. Избачков, «поступающие в государственные органы заключения экспертизы часто просто не регистрируются... на официальных сайтах ведомств общественности для обсуждения предлагается один нормативно-правовой акт, а в итоге издается другой, коренным образом отличающийся от обсуждаемого, хотя и имеющий то же самое название»^[16].

На сегодняшний день, проблема, отмеченная указанными правоведами, минимизирована – создан специальный сайт в сети «Интернет», на котором федеральные органы исполнительной власти обязаны публично размещать проекты нормативных правовых актов. Кроме того, вся информация по изменениям актов доводится до Минюста РФ^[17].

Добиться соблюдения принципа проверяемости, на наш взгляд, будет возможно, когда методиче-

ские рекомендации по проведению антикоррупционной экспертизы будут четко сформулированы, и позволят проверить результаты антикоррупционной экспертизы, провести «сравнительный анализ выводов, содержащихся в экспертном заключении, с некими стандартами ее [антикоррупционной экспертизы – отмечено Б.М.] проведения»^[18].

4) компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Компетентность экспертов является важной составляющей при проведении антикоррупционной экспертизы, поскольку именно от знаний и опыта этих лиц зависит результат проводимого ими исследования. В связи с этим, Селезнева О.В. высказывает идею введения спецкурса «Правовая экспертиза» в учреждениях высшего и среднего профессионального образования по всем юридическим и по большинству экономических специальностей^[19]. Хабриева Т.Я. заостряет внимание на задаче организации обучения государственных служащих, независимых экспертов, а также иных лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу. Автор отмечает, что «учебные программы, направленные на предотвращение коррупции, применяются во многих иностранных государствах. Программы по предотвращению коррупции, в основном в рамках курсов повышения квалификации руководящих кадров, существуют в Мексике, США, Великобритании, Франции, Италии, ФРГ и других государствах. В последние годы учебные курсы, направленные на предупреждение коррупции, создаются и международными организациями (ООН, Всемирным банком, Интерполом). В целом в мире совершенно отчетливо прослеживается тенденция к созданию специализированных учебных программ по предупреждению коррупции в государственной службе»^[20].

Совершенно очевидно, что для подготовки экспертного заключения высокого уровня требуется юрист, прошедший специальное обучение по

¹³ Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы теории и практики: монография / Е.Р. Россинская, Е. И. Галяшина. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. С. 35.

¹⁴ Алешкова Н.П. Принципы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Государственная власть и местное самоуправление. 2013, № 5.

¹⁵ Каменская Е.В., Рождествина А.А. Независимая антикоррупционная экспертиза. Научно-практическое пособие. – Система ГАРАНТ, 2010 г. – С. 89.

¹⁶ Избачков, Ю. С. О качестве антикоррупционных экспертиз / Избачков Ю. С., Рыбак К. Е. // Культура: управление, экономика, право. – 2011. – № 1. – С. 34.

¹⁷ П.5 Постановления Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 27.03.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») (с изм. и доп., вступающими в силу с 15.04.2013) // СПС «Консультант Плюс».

¹⁸ Алешкова Н.П. Принципы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Государственная власть и местное самоуправление. 2013, № 5.

¹⁹ Селезнева О.В. О некоторых проблемах организации правовой экспертизы // Право: Теория и Практика. 2003. № 8. С. 61-63.

²⁰ Хабриева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10.

правовой экспертизе (и имеющий соответствующее подтверждение прохождения обучения). Причем, чем выше коррупционные риски принимаемого нормативного правового акта и чем большее количество правоотношений он затрагивает, тем выше требования должны предъявляться к эксперту: ученые степени и звания, более продолжительный опыт работы, наличие научных трудов в соответствующей сфере регулирования исследуемого проекта нормативного правового документа. Разделяя мнение О.А. Селезневой, «целесообразно предусмотреть процедуру конкурсного отбора экспертов. В качестве образца можно рассмотреть практику, сложившуюся при формировании состава судебных экспертов»^[21]. Так, согласно ст. 86 АПК РФ и ст. 204 УПК РФ в заключении эксперта должны быть отражены, кроме прочего, сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено проведение судебной экспертизы. Таким образом, стороны в судебном процессе имеют возможность ознакомиться с этими сведениями и апеллировать к уровню профессионализма и компетентности эксперта другой стороны, а судья соглашается с высказанным мнением или нет, в чем и выражается конкурсный отбор экспертов. Применительно к нашему исследованию, такой отбор должен осуществляться органами, непосредственно проводящими экспертизу на коррупциогенность нормативных правовых актов.

5) сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц (далее сокращается так: органы, организации, их должностные лица) с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

В литературе существуют разные точки зрения на содержание и смысл этого пункта. Каменская Е.В. и Рождествина А.А. рассматривают данный принцип как «обеспечение возможности независимым экспертам получать со стороны органов государственной власти необходимую информацию в ходе

проведения антикоррупционной экспертизы»^[22]. Гончаров Д.Ю. видит в этом принципе «возможность осуществления независимой антикоррупционной экспертизы гражданами и институтами гражданского общества за счет собственных средств и обязанность указания в заключении по результатам экспертизы на выявленные в нормативном правовом акте (проекте нормативного правового акта) коррупциогенные факторы»^[23].

Думается, что государственные органы должны не только принимать к сведению полученные от независимых экспертов заключения, но и реагировать на них: различным образом взаимодействовать с институтами гражданского общества, например, оказывать поддержку независимым экспертам в их деятельности, проводить общественное обсуждение наиболее важных законопроектов на Интернет-сайтах государственных органов, в СМИ, на научно-практических конференциях. Такая практика уже применяется в Уральском федеральном округе. Так, обеспечивается доступ граждан к информации о деятельности государственных и муниципальных служащих, налажена работа электронного почтового адреса. По мнению члена Общественной палаты Свердловской области Владимира Винницкого, «в регионе создан и действует новый механизм обратной связи между гражданским обществом и всей государственно-политической системой в регионе. То есть, законодательные, нормативные акты и решения органов власти принимаются с учётом экспертного мнения и позиции соответствующих институтов гражданского общества региона. При подготовке проектов законов Свердловской области принято решение: все законопроекты, затрагивающие права и свободы человека, основные направления социально-экономического развития области, до внесения в областной парламент должны проходить широкое общественное обсуждение. Это решение закреплено Указом Губернатора «Об общественном обсуждении проектов законов Свердловской области»^[24]. В Тюменской области в государственном университете действует группа независимых экспертов, дающих

²¹ Селезнева О.В. О некоторых проблемах организации правовой экспертизы // Право: Теория и Практика. 2003. № 8. С. 61-63.

²² Каменская Е.В., Рождествина А.А. Независимая антикоррупционная экспертиза. Научно-практическое пособие. – Система ГАРАНТ, 2010 г. – С. 87.

²³ Гончаров Д.Ю. Взаимосвязь нормативных актов как принцип антикоррупционной экспертизы // Российская юстиция. 2010. №1.

²⁴ Указ Губернатора Свердловской области от 09.03.2011 № 142-УГ «Об общественном обсуждении проектов законов Свердловской области» // Областная газета, № 72, 11.03.2011.

оценку нормативным актам. В Ханты-Мансийском автономном округе молодежный парламент выявил более четырех тысяч ошибок в документах»²⁵.

В заключение хотелось бы отметить, что роль вышеперечисленных принципов сложно пере-

оценить, именно они призваны регулировать проведение антикоррупционной экспертизы, устанавливать рамки и характер функционирования разработчиков нормативных правовых актов и экспертов.

Библиография:

1. Агеев В.Н., Бикмухаметов А.Э., Матковский П.А., Кабанов С.В. Принципы организации производства антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в современной России // Следователь. 2010. №2. С. 6.
2. Воронина Ю.И. К вопросу о содержании принципов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в Российской Федерации // Вестник Умуртского университета. 2013, вып.1.
3. Алешкова Н.П. Принципы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Государственная власть и местное самоуправление. 2013, N 5.
4. Астанин В.В. Обеспечение репрезентативности экспертизы на коррупциогенность проектов нормативных правовых актов. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов / М-во образования и науки Рос. Федерации, Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина; [сост. Е. Р. Россинская].-М.: Проспект, 2010.
5. Богатиков А.А., Грачев В.А., Пушкарев А.А. Почему в России не работает институт независимой антикоррупционной экспертизы // Экономическая преступность сегодня. 21.03.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://econcrime.ru/expert/8/> (дата обращения 20.11.2013).
6. Гончаров Д.Ю. Взаимосвязь нормативных актов как принцип антикоррупционной экспертизы // Российская юстиция. 2010. №1.
7. Избачков, Ю. С. О качестве антикоррупционных экспертиз / Избачков Ю. С., Рыбак К. Е. // Культура: управление, экономика, право.-2011.-N 1.
8. Каменская Е.В., Рождествина А.А. Независимая антикоррупционная экспертиза. Научно-практическое пособие. – Система ГАРАНТ, 2010 г.
9. Нестеров, А. В. О судебном антикоррупционном нормоконтроле /А. В. Нестеров // Право и безопасность.-2010.-№ 3.
10. Официальный сайт Правительства Свердловской области. URL: <http://www.midural.ru/news/100046/document15086/> (дата обращения: 12.06.2013).
11. Россинская Е.Р., Галяшина Е. И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы теории и практики: монография. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. С. 34.
12. Селезнева О.В. О некоторых проблемах организации правовой экспертизы // Право: Теория и Практика. 2003. N 8
13. Хабриева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2009. N 10.
14. ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ. СЗ РФ. 2009. N 29.
15. Кабанов П.А. Юрико-лингвистическая неопределенность как предмет антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // НВ: Административное право и практика администрирования. – 2014. – 3. – С. 61 – 71. DOI: 10.7256/2306-9945.2014.3.12055. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_12055.html
16. Романова И.С. Компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов. // Административное и муниципальное право. – 2014. – 1. – С. 65 – 69. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.1.10160.

References (transliterated):

1. Ageev V.N., Bikumhametov A.E., Matkovskii P.A., Kabanov S.V. Printsipy organizatsii proizvodstva antikorrupsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i ikh proektov v sovremennoi Rossii // Sledovatel'. 2010. №2. S. 6.
2. Voronina Yu.I. K voprosu o sodержanii printsipov antikorrupsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i ikh proektov v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Uмурtского университета. 2013, vyp.1.
3. Aleshkova N.P. Printsipy provedeniya antikorrupsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i ikh proektov // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2013, N 5.
4. Astanin V.V. Obespechenie reprezentativnosti ekspertizy na korruptsiogennost' proektov normativnykh pravovykh aktov. Antikorrupsionnaya ekspertiza normativno-pravovykh aktov i ikh proektov / M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federatsii, Mosk. gos. yurid. akad. im. O. E. Kutafina; [sost. E. R. Rossinskaya].-M.: Prospekt, 2010.

²⁵ Официальный сайт Правительства Свердловской области <http://www.midural.ru/news/100046/document15086/>

5. Bogatikov A.A., Grachev V.A., Pushkarev A.A. Pochemu v Rossii ne rabotaet institut nezavisimoi antikorrupcionnoi ekspertizy // Ekonomicheskaya prestupnost' segodnya. 21.03.2011 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://econcrime.ru/expert/8/> (data obrashcheniya 20.11.2013).
6. Goncharov D.Yu. Vzaimosvyaz' normativnykh aktov kak printsip antikorrupcionnoi ekspertizy // Rossiiskaya yustitsiya. 2010. №1.
7. Izbachkov, Yu. S. O kachestve antikorrupcionnykh ekspertiz / Izbachkov Yu. S., Rybak K. E. // Kul'tura: upravlenie, ekonomika, pravo.-2011.-N 1.
8. Kamenskaya E.V., Rozhdestvina A.A. Nezavisimaya antikorrupcionnaya ekspertiza. Nauchno-prakticheskoe posobie. – Sistema GARANT, 2010 g.
9. Nesterov, A. V. O sudebnom antikorrupcionnom normokontrole /A. V. Nesterov // Pravo i bezopasnost'.-2010.-№ 3.
10. Ofitsial'nyi sait Pravitel'stva Sverdlovskoi oblasti. URL: <http://www.midural.ru/news/100046/document15086/> (data obrashcheniya: 12.06.2013).
11. Rossinskaya E.R., Galyashina E. I. Antikorrupcionnaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov i ikh proektov: problemy teorii i praktiki: monografiya. – M. : Norma : INFRA-M, 2014. S. 34.
12. Selezneva O.V. O nekotorykh problemakh organizatsii pravovoi ekspertizy // Pravo: Teoriya i Praktika. 2003. N 8
13. Khabrieva T.Ya. Formirovanie pravovykh osnov antikorrupcionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov // Zhurnal rossiiskogo prava. 2009. N 10.
14. FZ "Ob antikorrupcionnoi ekspertize normativnykh pravovykh aktov i proektov normativnykh pravovykh aktov" ot 17 iyulya 2009 g. N 172-FZ. SZ RF. 2009. N 29.
15. Kabanov P.A. Yuridiko-lingvisticheskaya neopredelennost' kak predmet antikorrupcionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i proektov normativnykh pravovykh aktov // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. – 2014. – 3. – С. 61 – 71. DOI: 10.7256/2306-9945.2014.3.12055. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_12055.html
16. Romanova I.S. Kompetentnost' lits, provodyashchikh antikorrupcionnuyu ekspertizu normativnykh pravovykh aktov i ikh proektov. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2014. – 1. – С. 65 – 69. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.1.10160.